

Информационные материалы, раскрывающие террористическую сущность украинских радикальных структур

Украина захвачена террористами: 20 главных признаков

Сообщения о драматических событиях на Украине и ходе русской военной спецоперации позволяют внимательному наблюдателю сделать удивительное открытие. Россия воюет в находящейся у неё под боком стране с террористами, которые ничем не отличаются от ближневосточных головорезов. Короче, с УГИЛ. Это касается и высших должностных лиц, и регулярной армии и тем более интегрированных в неё на манер СС нацистских полков и батальонов. Денацификация и демилитаризация Украины – это прежде всего борьба с терроризмом, захватившим и подмявшим под себя эту страну – не далёкий маленький Идлиб, а нашего огромного соседа.

Вот типичная сводка Минобороны России, свидетельствующая о том, что Москва в первую очередь проводит на Украине антитеррористическую операцию:

- Киев сорвал эвакуацию мирного населения, которое может находиться на "Азовстали".
- Подразделение ВСУ размещено в ж/д больнице Славянска.
- Националисты оборудовали огневые позиции в здании детской больницы Лисичанска в ЛНР.
- На Украине националисты удерживают в заложниках 6 126 граждан из девяти стран...

Как выглядит украинский терроризм?

Увы, в отличие от террористов на Ближнем Востоке, где-нибудь в Афганистане или Северной Африке, УГИЛ располагает одними из крупнейших в Европе вооружёнными силами и пользуется открытой, всемерной поддержкой Запада. На почве ненависти к России и с тем, чтобы нанести нам максимальный ущерб.

Существует минимум 20 причин, чтобы назвать Украину УГИЛом:

1. Прикрываются мирными жителями и детьми, прячутся в больницах, школах, детских садах. Повсеместное использование гражданского населения в качестве "живого щита". Наиболее яркий пример – Мариуполь. Его "защитники", особенно из запрещённого в России нацистского полка "Азов"*, – жуткие головорезы и опасные террористы, устраивали свои огневые позиции в жилых многоэтажных домах, театрах, школах, госпиталях.
2. Не только сознательно подставляют, но и терроризируют: не дают эвакуироваться, заниматься самообеспечением, безжалостно расправляются с гражданским населением собственной страны по любому поводу и без повода, чтобы списать жертвы на Россию. Привязанные к столбам мужчины и женщины со спущенными штанами, якобы мародёры, – это типично террористическая практика, ранее в Европе невиданная.
3. Особенно изощрённые убийства снайперами детей и женщин, пытающихся покинуть зону военных действий. Об этом постоянно говорят ополченцы и дождавшиеся освобождения гражданские лица. На них угилоры смотрят сверху вниз, как на неправильное, неполноценное, недостаточно украинское население, которым можно жертвовать в любых количествах ради окончательного превращения Украины в нацистское государство.
4. Остающиеся безнаказанными похищения, зверские пытки, избиения и убийства в чём-то заподозренных госчиновников, мэров, журналистов, блогеров, сотрудничавших с русскими военными рядовых граждан, их родственников и членов семей. Примеров этому масса. Так, "неизвестные патриоты", по версии Киева, похитили и убили мэра города Кременной Владимира Струка "за попытку сохранить город от военного разрушения и спасти его жителей от ненужных смертей и потрясений". Заявивший об этом представитель ЛНР Родион Мирошник добавил:

Это показательный захват заложника и его несудебная казнь нацистами при попустительстве и поддержке правоохранительных органов.

Это типичный терроризм. Как и публичная ликвидация СБУ украинского участника первого раунда переговоров с Россией "изменника" Дениса Киреева, честного блогера из Херсона Валерия Кулешова и многих других. А у "мэра-коллаборанта" Купянска Геннадия Мацегоры укронацисты из СБУ похитили и взяли в заложники дочь. Это типичный почерк УГИЛ.

5. Полное юридическое и фактическое бесправие украинского населения перед карательными нацистскими батальонами, торговля человеческими органами. Да, угилевцы могут – и им за это ничего не будет – убить, замучить любого, кто не уступит им место в ресторане, кто общается по телефону с людьми в России, кто неважно знает – и тем более не знает – украинский язык. Периодически появлялись сообщения и о процветающей торговле человеческими органами на Украине – как в Косово или на захваченной террористами территории Сирии.
6. Сознательно рассматривают украинцев как "расходный материал" для осуществления кровавых провокаций против России (Буча, Краматорск, Бородянка и далее по списку). Обстрелы – помимо ЛДНР – собственных территорий и населённых пунктов, в том числе из тактических ракетных комплексов "Точка-У", артиллерии и миномётов (последние прячут в гражданском транспорте, машинах скорой помощи или принадлежащих западным компаниям). Чтобы обвинить в этом Россию и настроить против русских собственное население. А когда Россия доказательно разоблачает топорно сработанные провокации, тут же организуются новые. Это терроризм в натуральнейшем виде!
7. Открытое подавление политической оппозиции в стране и свободы СМИ. На Украине запрещено практически всё. Это полный УГИЛ. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, как выглядит сломленный, похоже, под пытками СБУ парламентарий и лидер одной из украинских политических партий Виктор Медведчук, которого Киев сделал, рассматривая как заложника, объектом политического торга.
8. Использование садизма и грабительских наклонностей для очернения противника (русские казнили, ограбили, изнасиловали) с помощью фейковых постановок в стиле "Белых касок" под контролем западных кураторов. Любопытно, что это делается не только на Украине (помните "роженицу" из Мариуполя, которую якобы едва не убили русские?), но и в Европе, где развязные украинские девицы в измазанных чем-то красным трусах устраивают на улицах дешёвые постановки, играя роли "изнасилованных" русскими солдатами.
9. Абсолютное равнодушие к нуждам своего населения: стараются не платить пенсий, зарплат, не обеспечивают продовольствием, стремясь всячески осложнить жизнь людей, рассчитывая с помощью пропаганды обратить недовольство украинцев против России. При этом ещё грозят – с помощью своей агентуры в освобождённых районах – смертью тем, кто принимает русскую гуманитарную помощь. В Буче угилевцы таких жестоко убили, чтобы показывать потом западным журналистам и политикам их трупы как "свидетельство русских зверств". Это типичное поведение террористов, главное оружие которых – террор, то есть страх.
10. Промывание мозгов и индоктринация детей и молодёжи, их использование в боевых действиях. Да, промывание мозгов с целью разжигания ненависти к России начинается – даже страшно сказать – с детских садов, активно продолжается в школах, детских лагерях, в том числе организованных националистами и нацистами. Фотографий с зигующими и произносящими кровожадные речи юнцами в интернете достаточно. По свидетельству донбасских ополченцев, с ними вступали в огневой бой подростки обоего пола, наверняка прошедшие такого рода лагеря и угилевскую муштру. "Учебники" украинских школ, доставленные в Москву, вызывают шок. Это настоящие книги будущих террористов.

11. Использование для поднятия боевого духа экстремистской литературы, наркотиков, боевых стимулирующих веществ, культ смерти. Этого "добра" – как и тел предпочитающих не сдаваться (по себе судят, думают, что их будут пытать) "укрошахидов" – вместе со шприцами находят навалом на отбитых у террористов позициях.
12. Крайняя жестокость и непримиримое отношение к желающим сдаться в плен солдатам и офицерам ВСУ, массовые расстрелы за это "побратимов". Такие случаи постоянно фиксируются во время спецоперации. Часто стреляют в спину.
13. Тотальное уничтожение инфраструктуры(мостов, электростанций и проч.), минирование сельскохозяйственных угодий, акватории Чёрного моря и превращение в поле боя городов Украины. Только террористы или нацисты оставляют после себя выжженную землю.
14. Подготовка провокаций на атомных объектах страны с использованием биологического и химического оружия, которые планируется повесить на Россию. Речь идёт о "творческом развитии" и расширении богатого сирийского опыта самых одиозных террористических группировок, пользующихся абсолютной медийной поддержкой Запада. Сообщения на этот счёт периодически появляются. Можно не сомневаться, что в ходе второго этапа русского наступления на Украине, который обещает быть успешным, ибо на этот раз перед войсками поставлены реальные цели, к этому обязательно прибегнут. Ведь выжженная земля – это их конёк, а люди для них – ничто.
15. Демонстративное несоблюдение международных законов в отношении военнопленных, чудовищные пытки и издевательства над русскими солдатами, офицерами, донбасскими ополченцами, оказавшимися в их руках. Кое-что из этого нам показали, многое – скрывают. Так ведут себя только террористы.
16. Обстрелы в целях устрашения и мести совершенно мирных деревень и гражданских объектов в России. Угиловцы делали бы это на всей территории страны, но за неимением такой возможности сосредоточились на прилегающих к Украине русских областях. Пенсионеры, дети считаются ими законными целями.
17. Запугивание терактами на ключевых объектах инфраструктуры России. Недавнее заявление секретаря СНБО Украины Алексея Данилова о том, что Киев нанесёт удар по Крымскому мосту, как только появится такая возможность, говорит само за себя.
18. Информационный и криминальный террор. Речь идёт о "минированиях" наших СМИ, школ, самолётов и проч., а также ориентированных на Россию жульнических колл-центрах. Понятно, что это не простое мошенничество, а один из способов финансирования терроризма.
19. Массовая фабрикация с помощью колоссального пропагандистского аппарата Запада злобных, совершенно диких антирусских фейков. Тут даже примеров никаких приводить не надо – ими полнится интернет. Их характерная черта – тотальная лживость. Это чудовищный террор против сознания нормальных людей.
20. Использование беженцев, инфильтрация в их ряды боевиков, чтобы открыть "второй фронт" против России и особенно русских в Европе, которые для террористов плохи все, даже те, кто не одобряет ввод войск на Украину, то ли из-за трусости, то ли по глупости. Они готовы уничтожать всё русское, в том числе культуру. Это иллюстрирует масса примеров из Европы.

Взгляд со стороны

Может быть, это только нам кажется, что Украина является страной, захваченной и подмятой под себя террористами? Нет, конечно. Французская учёная и писательница Карин Беше-Головко, член Международного общественного трибунала по Украине, квалифицирует использование "живых щитов" и взятие заложников как открытое нарушение третьей и четвёртой Женевских конвенций, дополнительных Женевских протоколов, статута Международного уголовного суда и Международной

конвенции о борьбе с захватом заложников. Факты размещения военной техники и боеприпасов в школах и госпиталях также являются нарушением четвёртой Женевской конвенции, различных резолюций Совбеза ООН и международного гуманитарного права. Так могут вести себя только террористы.

Что с того?

Таким образом, налицо все признаки того, что Украина превратилась в террористическое государство – УГИЛ, это огромный Идлиб с ядерными амбициями и весьма мощной армией. Вывод из этого можно сделать только один: с террористами не ведут переговоры – их уничтожают. Тем самым Россия избавляется не только от созданной Западом у себя под боком страшной угрозы, но и освобождает украинцев от захвативших их в заложники террористов. Обе цели достойны того, чтобы не постоять за цену. Тем более что кроме нас этого никто не сможет сделать. Когда террористы будут разбиты, Россия предъявит миру их страшные преступления. С русофобским Идлибом на Украине надо кончать, и как можно быстрее. Иначе плохо будет не только нам

Что означает денацификация Украины

и какова история проблемы

Нацизм в Западной Украине зародился в период формирования СССР и затем тщательно взращивался гитлеровской Германией, а после – США и Великобританией.

Владимир Путин раскрыл суть денацификации на Украине, объявленной одной из целей военной спецоперации России. По его словам, речь идёт не только о том, чтобы раз и навсегда стереть нацистскую идеологию. Необходимо ещё и заблокировать возможность для всех поклонников радикальных идей когда-либо попасть в *любые* структуры украинской власти.

Денацификация 1940-х

Само понятие «денацификация» было введено в международный оборот резолюциями Ялтинской и Потсдамской конференций глав СССР, США и Великобритании. Под этим термином подразумевался комплекс мер по очищению таких сфер, как политика, экономика, культура, образование, юриспруденция от влияния нацистской идеологии.

В Германии и Австрии денацификация осуществлялась путём запрета Национал-социалистической рабочей партии и её идеологии, осуждения партийных функционеров, ограничением в

правах *всех* членов НСДАП. Связано это было с тем, что самая радикальная, пронацистская часть германского и австрийского общества состояла в НСДАП. Всего в Национал-социалистической рабочей партии Германии состояло более 10 миллионов человек, или около 15% населения «Третьего рейха». Все эти лица были взяты на учёт оккупационной администрацией стран-победителей. Им было запрещено работать в органах государственного управления, в учреждениях образования и культуры, владеть или управлять крупными предприятиями (банками).

Западная Украина

В то же время такая модель оказалась неприменима к Западной Украине, где нацизм пустил не менее глубокие корни, чем в Германии и Австрии. Первая украинская национал-социалистическая политическая организация возникла в 1924 году. Группа галицких национал-радикалов учредила «Союз украинских фашистов», на базе которого впоследствии возникла Организация украинских националистов (ОУН, запрещена в РФ). Новая структура была создана при поддержке немецкой разведки Абвер и в дальнейшем финансировалась ею. При поддержке германских спецслужб ОУН превратилась в разветвлённую террористическую сеть численностью 12 тысяч человек. Иерархически эта сеть во многом напоминала современный ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая в РФ).

С началом Великой Отечественной войны ОУН активизировала диверсионную деятельность в тылу Красной армии. Впрочем, её члены больше отметились не столько участием в боевых операциях, сколько истреблением русских, евреев, поляков, цыган, а также украинцев, несогласных с их идеологией.

В период немецкой оккупации ОУН продолжала разрастаться и была реорганизована в Украинскую повстанческую армию (УПА, запрещена в РФ). В её состав влились остатки частей СС и полицейских формирований, благодаря чему в сеть УПА в 1944 году было вовлечено уже около 400 тысяч человек. Правда, это не спасло крупные и средние подразделения УПА от разгрома. Однако этот разгром не удалось дополнить полной денацификацией Западной Украины.

Помощь Британии и США

Отчасти денацификацию не удалось довести до логического завершения ввиду появления у украинских нацистов новых спонсоров. В архивах СБУ хранится справка о деятельности ОУН-УПА № 113 от 30.07.93 г. В ней указывается, что руководство УПА стало получать помощь от английской Секретной разведывательной службы (Secret Intelligence Service/SIS) уже в 1944 году. Ещё шла война, а те, кто официально именовал себя «союзниками», помогали нацистам убивать советских граждан – стариков, женщин, детей.

С сентября 1945 года к этому сотрудничеству подключился Корпус контрразведки (СIC) США. Причём материальная и политическая поддержка украинских нацистов, оставшихся на территории УССР, продолжалась до начала 1990-х годов, т.е. до распада Советского Союза. Об этом свидетельствуют материалы, рассекреченные ЦРУ США в январе 2017 года.

Именно из этих, поддержанных США и Британией нацистов в 1990-1991 гг. на Западной Украине возникли первые неонацистские группировки - Украинская межпартийная ассамблея (затем – Украинская национальная ассамблея), Социал-национальная партия Украины и др.

Маски сняты

Ещё одна проблема денацификации заключалась в том, что в отличие от НСДАП формального членства в ОУН, а затем УПА не было. Соответственно, постоянно возникали юридические сложности с определением круга лиц, подлежащих денацификации. Как следствие, многие лица, вовлеченные в сеть под названием ОУН-УПА, не только избежали наказания, но и получили возможность проникать в структуры советской власти.

Однако сегодня возникла совсем другая ситуация. В отличие от ОУН-УПА современные неонацистские группировки имеют легальный статус, фиксированное членство. Речь идёт не только о таких образованиях, как «Правый сектор» (запрещён в РФ), ВО «Свобода», но и обо *всех* политических партиях, входивших во власть после госпереворота февраля 2014 года.

Очевидно, что всех лидеров этих группировок ждёт новый Нюрнбергский трибунал. Но в этот раз только этим дело не может ограничиться. Не могут лица, участвовавшие в нацистских группировках, когда-либо вновь оказаться в структурах власти